

УДК 343.2

Н.Н. РЫБУШКИН,
кандидат юридических наук, доцент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДМЕТА И МЕТОДА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена анализу особенностей предмета и метода уголовно-правового регулирования. Предмет и метод уголовно-правового регулирования – основные категории теории уголовного права, от правильного понимания которых зависит решение задач, стоящих перед уголовным законодательством в целом. Отмечая дискуссионность данной проблемы, автор пытается дать ответ на ряд вопросов, составляющих предмет дискуссии по рассматриваемой проблеме в теории уголовного права.

Для современного отечественного уголовного права и практики его применения важное значение имеет изучение предмета и метода уголовно-правового регулирования. От этого во многом зависит не только совершенствование содержания и формы отечественного уголовного права, но и полнота использования заложенных в нем возможностей. Трудно назвать раздел учения об уголовном праве, на который не оказывало бы влияния то или иное решение данной проблемы.

Вопрос о предмете уголовно-правового регулирования при всей своей актуальности и значимости до настоящего времени остается весьма дискуссионным. Нельзя сказать, что уголовно-правовая мысль по данной проблеме не имеет определенных позиций. В уголовно-правовой литературе заметное влияние уделено анализу теоретических вопросов, связанных с пониманием предмета и метода в уголовном праве, определяются их характеристики, специфика, структурные компоненты, механизм функционирования [1–11; 12, с. 26; 13–25; 26, с. 132–162].

В ряде других работ данная проблематика находит свою интерпретацию с более широких теоретико-правовых и социально-политических позиций – это исследование вопросов уголовно-правовой гносеологии [27; 28], социологии уголовно-правовой нормы [29; 30; 31], политика

правовых аспектов функционирования уголовного законодательства [32; 33].

Следует отметить, что и в перечисленных автором, и в ряде других работ, как правило, интересных и содержательных, внесших значительный вклад в разработку уголовно-правовых теоретических представлений и взглядов о предмете уголовно-правового регулирования, в силу самостоятельности характера самого предмета рассмотрения либо ввиду оригинальности постановки научно-исследовательской задачи собственно методологические вопросы как предмета, так и метода уголовно-правового регулирования всестороннего комплексного исследования не получили. Они, скорее, имеют прикладной характер, не рассматриваются сами по себе, предметно.

В уголовно-правовой литературе ряд ученых в качестве предмета уголовно-правового регулирования рассматривают отношения, возникающие вследствие совершения преступления [34, с. 4]. Другая группа исследователей, характеризуя предмет уголовно-правового регулирования, усматривают в нем не только эти, но и другие отношения, и, прежде всего, так называемые обычные, понимая под ними отношения, складывающиеся в какой-либо сфере жизнедеятельности общества, представляющие для него повышенный интерес, упорядочиваемые различ-

ными отраслями права, служащие объектом уголовно-правовой охраны и подвергающиеся преступному воздействию в каждом конкретном случае. Третьи в качестве самостоятельной разновидности предмета уголовно-правового регулирования упоминают "отношения, возникающие в связи с причинением вреда при реализации права на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержание лица, совершившего преступление", "отношения, возникающие из совершения общественно опасного деяния невменяемым" [35, с. 33]. Еще более широкий круг регулируемых уголовным правом отношений обозначен А.В. Наумовым, который считает необходимым выделять помимо названных также "отношения, возникающие из уголовно-правового запрета (часть граждан не совершают преступления из-за страха перед возможным уголовным наказанием)" [12, с. 26; 36, с. 6].

Какие же общественные отношения упорядочивает уголовное право? Уголовно-правовая норма не может иметь предметом своего регулирования отношение, которое вытесняется. В ходе соблюдения запрещающих норм уголовного права субъект права как бы отграничивает себя от вытесняемых общественных отношений, не вступает в них. Отношение, которое выражается в отграничении (обособлении) субъекта от вредного отношения, и является предметом уголовно-правового регулирования. Именно в этом проявляется весьма существенная специфика уголовно-правовых норм. Другие виды норм права упорядочивают, как правило, то общественное отношение, модель которого содержится в их диспозиции.

При всех условиях нельзя целостную, структурированную, запрещающую норму уголовного права смешивать с отдельно взятым запрещающим правовым предписанием, представляющим собой логически завершенную формулировку в тексте уголовного закона.

В общей части уголовного законодательства немало запрещающих нормативных предписаний. Они возлагают на субъекты уголовно-правовых отношений обязанность пассивного поведения – воздержания от совершения определенных действий – и реализуются в форме со-

блюдения. Запрещающие нормативные предписания имеют свои особенности. Эти предписания формулируются по-разному. В ряде случаев запреты законодателем выражаются косвенно, путем упоминания о неблагоприятных последствиях их несовершения. Например, в ч. 4 ст. 53 оговорено, что "в случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к ограничению свободы, оно заменяется лишением свободы на срок ограничения свободы, назначенного приговором суда..."; в ч. 3 ст. 78 УК РФ закреплено, что "течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда...". Аналогичную картину можно наблюдать при анализе ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 3 ст. 50, ч. 7 ст. 79 и целого ряда других статей Общей части УК РФ.

Довольно часто законодатель при конструировании запрещающих нормативных предписаний использует термины, близкие по смыслу к слову "запрет". Как показывает анализ запрещающих нормативных предписаний, такими терминами являются: "не допускается" (ч. 2 ст. 3 УК РФ), "не подлежит" (ч. 2 ст. 31 УК РФ), "не назначается" (ч. 2 ст. 54 УК РФ), "не является" (ч. 2 ст. 14 УК РФ), "не может" (ч. 2 ст. 6 УК РФ) и др. Следует согласиться с мнением о том, что употребление некоторых из этих терминов, например "не может", несколько ослабляет категоричность запрещающих нормативных предписаний, их однозначность, доступность для восприятия и может привести к тому, что подобные запреты не сработают в процессе правоприменительной практики [37; 38, с. 19; 39, с. 198]. Употребление термина "запрещается" в данных случаях более эффективно, чем замена его близким по смыслу выражением. Необходимость в использовании термина "запрещается" возникает там, где существует специальная необходимость ориентировать общественное мнение и правосознание на недопустимость каких-либо деяний. Заслуживает также поддержки предложение о необходимости проведения анализа уголовного закона с целью выявления степени истинности используемых в нем глагольных форм (операторов модальности). Это позволит улучшить логическую ком-

позицию уголовного закона, обеспечить гибкость уголовно-правового регулирования, усилит гарантии законности и справедливости [39, с. 198]. В этой связи вряд ли будет оправданным считать, что запрещающие нормативные предписания существуют независимо от запрещающих норм уголовного права. Думается, было бы правильным относиться к ним как к строительному материалу, из которого создаются запрещающие нормы уголовного права. Строительные в том смысле, что из них собираются структурированные запрещающие нормы. При этом уровень абстракции не изменяется, а меняется форма изложения нормативного предписания. Последнее вводится в самое содержание права, выступает в качестве юридической нормы. Запрещающие нормативные предписания уголовного права содержат хотя и в несколько своеобразной форме определенные масштабы поведения, имеющие всеобщее значение.

С учетом вышеизложенного запрещающую норму уголовного права можно определить как систему установленных (санкционированных) и обеспеченных государством общеобязательных правил и связанных с ними велений, призванных в своем единстве вытеснять вредные общественные отношения (существующие и предполагаемые) сообразно с материально обусловленной волей и социальными целями народа. Запрещающие нормы уголовного права указывают на полную недопустимость и наказуемость того или иного поведения в рамках регулируемого общественного отношения.

Нормы уголовного права упорядочивают также общественные отношения, в которых правовому регулированию подвергается деятельность одной стороны. Специфика этих общественных отношений состоит в том, что деятельность сторон такого общественного отношения не равнозначна по своему социальному значению, и лидерство остается за одной стороной. При этом возможны случаи, когда при совершении правонарушения закон карает одну сторону, так как запрет налагается на деятельность этой стороны.

Однако возможен другой, более сложный вариант регулирования при помощи норм уго-

ловного права, когда односторонними обязанностями можно воздействовать на поведение обеих сторон одного и того же общественного отношения.

Как уже отмечалось автором ранее [38, с. 3–20], формами бытия общественных отношений могут являться общение, односторонние контакты, зависимости и ограничения людей, их общностей и образований. Каждая из этих форм общественных отношений обуславливает выбор законодателем соответствующих правовых норм для их упорядочивания. Так, для регулирования общественных отношений, выражающихся в двухстороннем общении, применяются представительноробязывающие нормы, в которых четко обозначается модель связи субъектов по взаимным правам и обязанностям. Когда упорядочиваемое общественное отношение формой своего бытия имеет односторонние контакты, при которых нет "обратной зависимости контрагента", используются обязывающие и уполномочивающие нормы. Запрещающие же нормы уголовного права предмет своего регулирования имеют только те общественные отношения, которые выражены в форме ограничений (обособлений) субъекта от вытесняемых общественных отношений.

Как и всякая наука, уголовное право вычленяет предмет своего исследования из всего многообразия реальных связей и опосредований, в которых он, этот предмет, находится в реальной действительности, на самом деле. И это правильно. Иначе невозможно исследование на теоретическом уровне, абстрагирование. Вот почему как исходная ступень, как первый уровень методологии, которым оперирует уголовно-правовая наука и который традиционно применяется в уголовно-правовых исследованиях, этот подход вполне отвечает своим задачам, позволяя выделять такие категории теоретического ряда, как уголовно-правовая норма, субъекты, правоотношения, предмет правового регулирования, диспозиция, санкция и т.п. [40].

Вопрос о методе уголовного-правового регулирования в отечественной уголовно-правовой литературе решается неоднозначно. Ряд ученых считает, что "метод регулирования уголовно-

правовых отношений заключается в установлении уголовного наказания за определенные деяния и реальное его применение к лицам, совершившим преступление" [41, с. 8]. Специфика методов уголовно-правового регулирования, отмечает другая группа исследователей, выражается в том, что "за нарушение запрета, установленного уголовно-правовой нормой, как правило, следует наказание, применяемое судом от имени государства" [42, с. 4]. Третья группа ученых обращает внимание на недопустимость сведения методов уголовно-правового регулирования к применению и угрозе применения мер наказания, необходимость более широкой трактовки данного понятия. Они считают, что данное понятие должно охватывать собой применение санкций уголовно-правовых норм; освобождения от уголовной ответственности и наказания (включая и применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним, совершившим преступление); применение принудительных мер медицинского характера [43; 44].

Обоснованность такого рода представлений о методах уголовно-правового регулирования справедливо вызывает сомнение у ряда ученых. Методы, выступая в качестве приемов, способов регулирования общественных отношений, считает Г.П. Новоселов, должны отличаться от различных форм реагирования на совершенное общественно-опасное деяние, в том числе применением санкций, назначением наказания, применением мер принудительного характера [26, с. 162-163].

Представляется, что метод уголовно-правового регулирования – это сложное системное образование, складывающееся из разноплановых, но тесно взаимосвязанных компонентов. Метод – это система специфических средств, способов, приемов и форм выражения властной роли в различных структурных элементах уголовно-правовых норм, используемых при регулятивном воздействии на упорядочиваемые общественные отношения, в зависимости от их сферы, рода, вида и иных соображений.

Законодатель при юридическом опосредовании упорядочиваемых общественных отно-

шений в зависимости от их сферы, рода, вида и иных особенностей использует различные средства правового регулирования: дозволение, уполномочивание, положительное обязывание, предписание, запрет, поощрение и т.д. В том случае, если используется запрет, создаваемая норма приобретает запрещающий характер. И поскольку диспозиция запрещающей нормы указывает на форму, модель вытесняемого общественного отношения, то, думается, находить запрет в других нормах, при создании которых использованы иные средства юридического воздействия (обязывание, ограничение и т.д.), недостаточно оправдано. Запрет и предписание являются основными средствами в структуре метода уголовно-правового воздействия [45].

Карательный метод уголовно-правового регулирования связан с запретительными нормами, обязывающими граждан воздерживаться от совершения преступления [46]. Запрет как специфическое средство правового регулирования присутствует только в той норме уголовного права, которая призвана вытеснить вредные общественные отношения.

В структуре метода правового регулирования запрет существует наряду с другими средствами правового регулирования: дозволением, уполномочиванием, предписанием, ограничением, закреплением, рекомендацией, поощрением и мерами государственного принуждения. Соответственно, законодатель при упорядочении общественных отношений использует различные средства правового регулирования, отражающие их особенности. Однако выбор средств в каждом конкретном случае происходит произвольно, он обусловлен характером регулируемого общественного отношения. В тех случаях, когда правовые нормы направлены на вытеснение вредных общественных отношений, основным содержанием их диспозиций (что характерно для большинства уголовно-правовых норм) становится запрет, что является одной из причин обособления их в самостоятельный вид правовых норм – запрещающие нормы.

Запреты как средство вытеснения вредных общественных отношений применяются именно тогда, когда сложилась определенная обще-

ственно-вредная тенденция, когда появляется или может появиться необходимость вытеснить нежелательные антисоциальные явления с использованием запрещающих норм [47].

Запрет как специфическое средство правового регулирования связан с созданием и реализацией особых видов правовых норм – запрещающих [38, с. 11].

Возвращаясь к вопросу запрещающих норм уголовного права, в которых аккумулированы юридически значимые запреты, необходимо, прежде всего, отметить, что сущность этих норм заключается в единстве их коренных, необходимых, устойчивых, общих для них свойств (отношений), без и вне которых невозможно ни бытие уголовно-правовых запретов как специфической социальной реальности, ни познание их действительной природы, назначения, закономерностей происхождения, функционирования и развития. Сущность уголовно-правовых запретов раскрывается именно путем установления того, какими объективными факторами жизнедеятельности общества обусловлены такие нормы, чью организованную волю они выражают, кем последняя формируется, оформляется, поддерживается и обеспечивается.

Запрещающие нормы уголовного права по своей сущности представляют собой детерминированную способом производства волю большинства населения, служат интересам большинства населения, выражаются в виде определенных правил поведения, обеспечиваются государством.

Органическим продолжением сущности уголовно-правовых запретов является их содержание, находящееся с ней в неразрывном единстве. Содержание этих норм, будучи единством всех их слагаемых (свойств, отношений, противоречий, тенденций), раскрывает их субстанцию, внутреннее состояние, взаимодействие между собой и со средой.

Материально обусловленная воля большинства населения, составляя сущность запрещающих норм уголовного права, представлена в их собственном содержании в виде общих правил (масштабов, образцов) поведения и связанных с ними властных велений, посредством кото-

рых вытесняются вредные для общества отношения.

В юридической литературе содержание запрещающих норм нередко сводится к юридической обязанности [48]. Имеется в виду, несомненно, так называемая пассивная юридическая обязанность, заключающаяся в должном поведении, чтобы воздержаться от совершения определенных действий. В уголовном законодательстве встречается запрет бездействия (ст. ст. 124, 125 УК РФ). И. Сабо называет такие нормы неестественными уголовными нормами [49].

Конечно же, обязанность не нарушать любую норму права существует одинаково, вытекает из принципов права. Обязывая граждан воздерживаться от тех или иных действий, представляя государственным органам право применять принуждение за нарушение этой обязанности, запрещающие нормы права способствуют укреплению складывающихся отношений и возникновению новых. В этой части (в части конечного социального результата) воздействие запрещающих норм не отличается от воздействия норм, выраженных в форме позитивных правил поведения.

Список литературы

1. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. – Л., 1965. – С. 132-187.
2. Ковалев М.И. Советское уголовное право: курс лекций. – Вып. 1. – Свердловск, 1971. – С. 69-94.
3. Булаков Г.И. О понятии и структуре общественной опасности по советскому уголовному праву // Сб. учен. тр. Свердл. юрид. ин-та. – 1973. – Вып. 28. – С. 21.
4. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 7.
5. Санталов А.И. Общественные отношения и преступления // Вестник ЛГУ. – 1974. – № 44. – С. 129.
6. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. – Л., 1982. – С. 37.
7. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. – Минск: Вышэйшая школа, 1976. – С. 56.
8. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. – Волгоград, 1976. – С. 36.
9. Демидов Ю.А. О социально-исторической сущности преступления // Личность преступника и уголовная ответственность. – Саратов, 1979. – Вып. 1. – С. 36.
10. Таболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – Свердловск, 1983. – С. 26-28.

11. Наумов А.В. Механизм уголовно-правового регулирования // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1996. – С. 6–7.
12. Наумов А.В. Реализация уголовного права и деятельность следователя: учеб. пособие. – Волгоград, 1983.
13. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. – Л., 1984. – С. 57–58.
14. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое поведение и общественные отношения // Вестник ЛГУ. – Сер. Право. – 1984. – Вып. 2. – С. 63–68.
15. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1999. – С. 29–61.
16. Петрова Г.О. Уголовно-правовое отношение. – М., 1986. – С. 5–6.
17. Петрова Г.О. Норма и правоотношение – средства уголовно-правового регулирования: монография. – Н. Новгород: НИГУ, 1999. – С. 9–43, 72–94.
18. Кленова Т.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования как основные категории классификации уголовно-правовых норм // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. – Куйбышев: Куйбышевский ун-т, 1988. – С. 5.
19. Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. – Самара: Самарский университет, 2001. – С. 6–31.
20. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – С. 34.
21. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны: Основные методологические проблемы. – М., 1992. – С. 25–28.
22. Разгильдяев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. – Саратов, 1993. – С. 37.
23. Разгильдяев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. – Саратов, 1995. – С. 90.
24. Мальцев В.В. Категория "общественно опасное поведение" в уголовном праве. – Волгоград, 1995. – С. 77–79.
25. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. – С. 99–123.
26. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: НОРМА, 2001.
27. Кропачев Н.М. К методологии познания уголовно-правовых отношений // Вестник ЛГУ. Экономика, философия, право. – Вып. 4. – 1983. – Т. 23. – С. 57–61.
28. Демидов Ю.А. Предмет и методология науки уголовного права // Личность преступника и уголовная ответственность: правовые и криминологические проблемы. – Саратов, 1981. – С. 5–17.
29. Кузнецова Н.Ф. Социологические проблемы уголовного права // Проблемы социологии права. – Вильнюс, 1970. – Вып. 1. – С. 120–124.
30. Спиридонов Л.И. Понятие, предмет и метод уголовно-правовой социологии. – М., 1975.
31. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. – М., 1986.
32. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики и пути ее реализации. – Л., 1989.
33. Карабеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток, 1987.
34. Уголовное право России. Общая часть: учебник; отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996.
35. Яценко Б.В. Сущность уголовного права: лекции. – М., 1995.
36. Наумов. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. – М., 1997. – С. 6.
37. Радько Т.Н. О роли запретов в правовом регулировании // Труды Высшей следственной ШКОЛЫ МВД СССР. – Вып. 1. – Волгоград, 1969. – С. 90.
38. Рыбушкин Н.И. Запрещающие нормы в советском праве. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1990.
39. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. – СПб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2002.
40. Романов А.К. Состояние и задачи методологических исследований уголовно-правового регулирования общественных отношений // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – С. 18–29.
41. Советское уголовное и исправительно-трудовое право. Кн. 1. Общая часть уголовного права: учебник. – М., 1978.
42. Советское уголовное право. Часть общая: учебник; отв. ред. Б.В. Здравомыслов, М.А. Гельфер и др. – М., 1982.
43. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. – М., 1977. – С. 9–11.
44. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: конспекты лекций и иные материалы. – Краснодар, 1999. – С. 11.
45. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов; под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – С. 10.
46. Сахаров А.Б. Методы уголовно-правового регулирования общественных отношений. Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – С. 30.
47. Братко А.Г. Запреты в советском праве. – Саратов, 1979. – С. 9–10.
48. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов; отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Издат. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – С. 30.
49. Сабо И. Основы теории права. – М., 1974. – С. 123.

В редакцию материал поступил 14.08.08.